

- 29- بهار ، مهرداد ، 1376 ، جستاری چند در فرهنگ ایران ، تهران ، انتشارات فکر روز ، چ 1 .
- 30- کویاجی ، ج ، ک ، 1382 ، آیین ها و افسانه های ایران و چین باستان ، ترجمه جلیل دوستخواه ، تهران ، انتشارات علمی و فرهنگی ، چ 4
- 31- اسلامی ندوشن ، محمد علی ، 1381 ، ایران و جهان از نگاه شاهنامه ، تهران ، انتشارات امیر کبیر ، چ 1 .
- 32- فردوسی ، ابوالقاسم ، 1967 ، شاهنامه ، ج 3 ، تصحیح م . ن عثمانوف ، زیر نظر ع ، نوشین ، مسکو ، انستیتوی ملل آسیا ، چ 5 .
- 33- نرشچی ، ابوبکر محمدین جعفر ، 1351 ، تاریخ بخارا ، تصحیح مدرس رضوی ، تهران ، انتشارات بنیاد فرهنگ .
- 34- کویاجی ، ج ، ک ، 1382 ، آیین ها و افسانه های ایران و چین باستان ، ترجمه جلیل دوستخواه ، تهران ، انتشارات علمی و فرهنگی ، چ 4
- 35- فردوسی ، ابوالقاسم ، 1967 ، شاهنامه ، ج 3 ، تصحیح م . ن عثمانوف ، زیر نظر ع ، نوشین ، مسکو ، انستیتوی ملل آسیا ، چ 5 .
- 36- سرامی ، قدمعلی ، 1373 ، از رنگ گل تا رنج خار ، تهران ، انتشارات علمی و فرهنگی ، چ 2 .
- 37- فردوسی ، ابوالقاسم ، 1967 ، شاهنامه ، ج 3 ، تصحیح م . ن عثمانوف ، زیر نظر ع ، نوشین ، مسکو ، انستیتوی ملل آسیا ، چ 5 .
- 38- همان مأخذ .
- 39- کویاجی ، ج ، ک ، 1382 ، آیین ها و افسانه های ایران و چین باستان ، ترجمه جلیل دوستخواه ، تهران ، انتشارات علمی و فرهنگی ، چ 4
- 40- فردوسی ، ابوالقاسم ، 1967 ، شاهنامه ، ج 3 ، تصحیح م . ن

- عثمانوف ، زیر نظر ع ، نوشین ، مسکو ، انستیتوی ملل آسیا ، چ 5 .
- 41- بهار ، مهرداد ، 1376 ، جستاری چند در فرهنگ ایران ، تهران ، انتشارات فکر روز ، چ 1 .

***

Шығыс пен Батыс арасындағы негізгі байланыс Иран мен Қытай арқылы өткен Жібек Жолы арқылы іске асты. Иран мен Қытай арасындағы байланыс Ирандағы Ашканидтер династиясы кезінде басталып, олардың ежелгі мәдениеттерінде тамырын сақтап қалды.

Автор бұл мақалада Сияуыштың «Шахнама» ертегісі мен қытайдың «Фанак-Шен-Йени» батырлық жыры арасындағы ұқсастықтарға тоқталады.

***

Article has been devoted to the learning of the problem of analogy of heroism myth of Iran and their liking China analogue. From this viewpoint, is investigated unbelievable similarity China legend of the "Fanak Shen Yeni", consisting of poetical poems and the story of «Siyavush and Sudabe» of Firdausi's "Shahnama" work.

In this connection is analyzed similarly morals of princesses of Iran and China and analogy of the story "Siyavush" and the myth "Yin Kiyao".

Г.Н. Бахаудинова

ОСОБЕННОСТИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В АНИМЕ И МАНГА

Сегодня все большую популярность во всем мире и нашей стране приобретает продукция японских мультипликаторов – аниме (японская анимация) и манга (японские комиксы).

В действительности очень многие обучающиеся благодаря аниме и манга имеют огромное желание посетить страну, производящую аниме и манга, это удивительная страна Япония. Ведь большинство познают культуру Японии через аниме и манга. Дело в том, что японское общество очень своеобразно, язык, культура, традиции, устои и мораль необычайно далеки от нашей. Можно лишь дивиться таланту японских авторов, которые смогли через призму своего восприятия сделать столь универсальные работы, у которых находятся фанаты по всему миру, в том числе и в Казахстане. Тем не менее, для иностранцев очень многое в аниме часто остаётся непонятным, точнее, некоторые нюансы мы просто не замечаем, потому что и у нас иные психологические акценты и другая культура. Аниме и манга становится для огромного количества людей причиной для того, чтобы начать изучать японский язык. Они хотят смотреть аниме и читать манга на языке оригинала. Для этого им необходимо понимать тот язык, на котором говорят герои, их менталитет и культуру речи.

Наблюдения над японской разговорной речью показывают тесную связь с национальными традициями устно-речевого общения и межлич-

ностной коммуникации в целом. В свою очередь традиции эти во многом определяются спецификой национальной культуры, психологии и пр. Важная роль в этом плане принадлежит, в частности, традиционному этикету социального поведения. Его отличает особый учет факторов взаимных отношений общественного положения партнеров и пр. Кратко назовем основные из этих факторов [6, 20]. Отношения «старший-младший». Они включают учет социального статуса в целом, места в коллективе (учебном, рабочем и пр.), возраста и пола. «Старшие» в этом плане являются обычно вышестоящими по отношению к «младшим», что предопределяет поведение партнеров. Сюда включаются и традиционные отношения полов, предусматривающие высшее положение мужчин в обществе и семье.

Отношения «свой-чужой». В понятие «свои» японцы включают прежде всего свою семью и родных, друзей, членов своего коллектива/ коллективов и пр.; им противопоставляются «чужие» - соседи, члены другого коллектива, незнакомые люди в общественных местах и пр. Общение в кругу «своих» обычно отличается непринужденностью, тогда как отношения с «чужими» носят преимущественно формальный характер.

Отношения добра-благодарности. Они требуют постоянного учета сделанного человеку добра, оказанного благодеяния (даже если оно

не столь значительно). По отношению к благодетелю всегда следует быть вежливым, стараться платить ему добром.

Отношения «клиент—обслуживающая сторона». Они характерны для всей совокупности сфер хозяйственно-экономической деятельности людей и предусматривают высшее положение клиента и низшее – обслуживающей стороны, с соответствующими нормами и стереотипами поведения.

Среди национально-психологических факторов важную роль играют, в частности, базовые национальные коммуникативные установки, понимаемые как наиболее постоянные типичные коммуникативные цели, черты поведения в обществе и отношений между людьми.

Устно-речевая коммуникация японцев в целом характеризуется невысокой активностью; исследователи рассматривают низкий уровень опоры на речь как отличительную черту национальной культуры общения. Многословие и красноречие традиционно вызывают недоверие и осуждаются общественной моралью; напротив, оправдание выступает активным самостоятельным средством межличностного общения и в зависимости от ситуации, способно выражать различные смыслы [1, 4]. Показательна также сравнительно невысокая громкость речи японцев. При таких общих условиях речевое поведение японцев существенно варьируется в зависимости от принадлежности партнера к «своим/чужим» [1, 25]. Как правило, они сдержанны при контактах с незнакомыми и малознакомыми людьми и вполне общительны, раскованны в кругу близких и друзей. Японцы весьма осторожны в изложении собственных мнений и взглядов, предпочитают расплывчатые, нечеткие формулировки. Всемерно заботясь о том, чтобы не причинить моральный ущерб собеседнику, они избегают прямых негативных оценок и споров. Конфликты обычно улаживают путем поиска согласия и компромисса, редко доводя дело до открытого и резкого речевого столкновения. Выражение личных интересов, желаний и пр., как правило, также принимает завуалированную форму. При этом апеллируют скорее к чувствам, чем к логике, и ожидают от партнера понимания и учета своих позиций и нужд; неумение угадывать чувства и мысли собеседника является большим минусом в глазах японцев.

Общепризнанна сдержанность японцев в выражении эмоций. Степень языковой оформленности эмоций, негативных и позитивных, относительно невысока, и они слабо направлены на окружающих. В этой связи можно отметить признаваемую лингвистам ограниченность брачных средств широкого употребления, а так-

же отсутствие в японском языке феномена бесценной речи [2, 34]. Одновременно обращают на себя внимание бедность продуктивных средств создания лексики с уменьшительно-ласкательной окраской, крайне малое число специальных ласкательных обращений в сфере семейного и интимного общения. Видимо, всё это явления одного порядка, отражающие общую тенденцию к непрямому выражению эмоций.

Важнейшей функцией речи японцев является обеспечение благоприятных, гармоничных социальных отношений. Типичные черты повседневного личного общения – повышенная вежливость и доброжелательность, смягченная тональность. Это обеспечивается целым комплексом языковых и паралингвистических средств, включающих этикет, средства вежливости и пр.

В частности, система речевого этикета развита в японском языке весьма высоко и отличается строгой регламентированностью. В ее составе выделяются сферы публично-официальной и повседневной-обиходной речи. Специфическая особенность речевого этикета японцев состоит в тесной, неразрывной связи с этикетом невербальным. Важной отличительной чертой этикета повседневной речи является так называемое активное слушание – подчеркнутое проявление заинтересованности в разговоре и непрерывное стимулирование речи собеседника особыми речевыми контактоустанавливающими элементами. Очевидно, что это в определенной степени связано с традициями непосредственного общения, исключая постоянный зрительный контакт.

Выражение вежливости в повседневной коммуникации обеспечивается наряду со специальными средствами (кэйго) также особыми средствами смягчения тональности речи — лексико-грамматическими модераторами, такими, как высокочастотные семантически полуупомянутые формулы извинения и благодарности (сумимасэн, до:мо), ряд наречий (тётто «немного», дай-тай «в общем» и пр.), различные модальные синтаксические конструкции оформления фразы типа то иэру то омоимасу «пожалуйста можно сказать», табун ... дзя наи дэсё: ка «вероятно, так», конструкции с союзами га, кэрэдомо/кэдо (Мо: сукоси митэ итадакитай н десу га «Не могли бы вы еще немного посмотреть») и др. Важную роль в этом плане играют интонационно-просодические средства. Одним из активных приемов создания благоприятных отношений и снятия напряженности в повседневной коммуникации является использование юмора. Опыт общения с японцами

убеждает, что именно этому в первую очередь служат легкие, непритязательные обиходные шутки. В то же время юмор ради самовыражения, оживления беседы, строящийся на игре ума и слова, нехарактерен для большинства японцев.

Невербальная коммуникация.

Прежде всего, следует отметить, что наиболее широкое и активное использование невербального канала коммуникации, особенно жестикюляции и мимики, наблюдается в повседневной неофициальной сфере общения. В целом же невербальное поведение японцев, как и речевое, характеризуется повышенной сдержанностью. Так, традиционно принято избегать активного физического контакта, в том числе в семейном обиходе и общении с друзьями [4, 22]. Ограничено использование ритмических жестов, акцентирующих речь, а сами они имеют относительно небольшой размах движений. Эмоции выражаются весьма скупно. Большинство средств передачи эмоций обращены скорее к себе, чем к окружающим. В целом набор собственно японских жестов негативных и позитивных эмоций, имеющих направленный характер, относительно небогат. Так, например, традиционно отсутствуют ярко выраженные жесты грубого отказа, открытой угрозы, прямого оскорбления, возмущения и пр. (типичное невербальное выражение возмущения, гнева — короткий взгляд в глаза чуть исподлобья с холодно-нейтральным выражением лица). Обиходные невербальные средства входят в состав стиля РР и зачастую сочетаются с разговорными языковыми средствами. Так, нейтрально-вежливое выражение просьбы Онэгаи симасу «Прошу вас» обычно сопровождается поклонами, тогда как в обиходном и фамильярном общении для этого могут использоваться выражения Коно то:ри «Очень прошу», Таному «Прошу тебя» и другие со складыванием рук перед лицом. В нейтрально-вежливом общении фактически нет специального жеста отрицания, в обиходе же имеется несколько таких жестов, которые могут сопровождаться соответствующими словесными выражениями: выставление перед собой скрещенных в кистях рук со словом баттэн «нет». Следует отметить также значительную дифференцированность обиходных средств этикета по половозрастному признаку мужские, женские, молодежные. Так, общими, универсальными вежливо-официальными жестами приветствия являются поклоны, тогда как в непринужденном, фамильярно-дружеском общении распространены мужские и женские жесты приветствия (у мужчин — поднятие руки и др., у женщин - махание рукой в стороны). В

вежливом общении общими жестами извинения/ благодарности также выступают поклоны, в обиходе же для этого имеется, например, мужской жест (поднятие руки ребром ладони на адресата) и пр.

Регулярное употребление языковых формул этикета в сочетании с невербальными приводит к образованию специфических языково-невербальных этикетных единиц. Типичный пример - формулы благодарности и извинения До:мо аригато: годзаимасу «Большое спасибо» и До:мо сумимасэн «Извините, пожалуйста», в обязательном порядке сопровождаемые поклонами. В непосредственном общении употребление этих формул без поклонов воспринимается как нарушение этикета [4, 33]. Говоря о связи речевых средств со спецификой поведения японцев, следует упомянуть и такую особенность национально бытовой культуры, как довольно высокая степень свободы обнажения тела в публичных местах. Достаточно вспомнить, например, покрой некоторых видов японской национальной одежды обычаи совместного пользования общественными банями, спальнями, туалетами и т. д. Возможно, в этом кроется одна из причин того, что интимные части тела, физиологические направления и пр., а следовательно, и их названия — не столь связываются в представлении японцев с чем-то нечистым, непристойным. В этом аспекте показательна также значительная допустимость в повседневном общении разговоров на подобные темы. (Здесь можно отметить наличие специального клише бытового речевого этикета — извинения за такой разговор: Китанаи ханаси дэсу га...» «Извините, что говорю о таких вещах».) с данной чертой речевого поведения японцев, как представляется, связано и то, что соответствующая лексика, будучи стилистически сниженной, все же входит в состав литературного языка и проявляет здесь достаточную активность, в том числе в словообразовании, создании фразеологизмов, междометий и пр. (например, кусо «испражнения», кэцу «зад», сёмбэн «моча», хэ «ветры» (перен.); кусо! «черт!», кусо дэмо кураэ «черт побери!», кусомадзимэ «серьезный до занудливости», кэцу но ана га тиисаи/о:кии «робкий, ограниченный / смелый, с широкой душой», бириккэцу «последний», каэру но цура ни сёмбэн «как об стенку горох», хэ о хиттэ сирисубомэ «наломать дров и прикинуться невинным»).

Наряду с рассмотренными выше особенностями коммуникации японцев и в связи с ними действуют и другие важные факторы, оказывающие влияние на разговорную речь, главным образом на формирование состава ее лекси-

ко-фразеологических средств. Это прежде всего языковая ситуация в обществе в данный, достаточно длительный период его развития и долгосрочная языковая политика государства.

В современной Японии мужчины и женщины пишут более или менее одинаково, зато отличительные особенности в разговорной речи продолжают оставаться весьма заметными. Японские женщины обращают основное внимание на интонацию высказывания и модально-экспрессивные частицы, поэтому речь многих женщин бедна лексикой. Можно говорить и о том, что если мужская речь в Японии деннотативна, то женская коннотативна.

Для иллюстрации различий между мужской и женской речью возьмем одно предложение, которое в русском языке в обоих вариантах мужском и женском, переводится одинаково: "Я проголодался (проголодалась), хочется поесть что-нибудь вкусное".

Мужской вариант: Орэ хара хэтта на, наника умай моно куйтай на. Женский вариант: Атаси онака суйта ва, наника ойсий моно табэттай ва. Проанализируем оба варианта. Орэ "я" (для мужчин), атаси "я" (для женщин); хара "живот" (употребляется исключительно в мужской речи), онака "живот" (употребляется преимущественно в женской речи, хотя и не исключается в мужской речи); хэру "проголодался" от устойчивого словосочетания хара-га хэру "проголодаться"; суку "проголодаться" от устойчивого словосочетания онака-га суку, которое употребляется преимущественно в женской речи, хотя возможно его употребление и в мужской речи; умай "вкусный" употребляется преимущественно в мужской речи, а ойсий "вкусный" в женской и мужской речи; куу "есть" - только в мужской речи, считается грубым глаголом, женщины его не употребляют; табэру "есть" глагол нейтрально-вежливого стиля, используется и мужчинами и женщинами; на - модально-экспрессивная частица грубого мужского стиля, и ва - модально-экспрессивная частица женской речи.

Как у любого другого фэндом, у поклонников аниме и манги тоже есть свой жаргон. Он употребляется как среди молодежи так в личном общении героев. Например, приведу несколько самых популярных слов в аниме

1. *abunai* - опасный, этот термин широко распространен в Японии и используется в тех случаях, в которых англоговорящий человек сказал бы "duck!" или "look out!" [русский эквивалент - "берегись!" и т.п.]. другой вариант использования - использование как эвфемизм для "ненормальный", т.е. "опасное отношение" (*abunai kankei*).

2. *aite* - оппонент. Будьте внимательны, это слово имеет много значений. Более литературный вариант перевода - "тот, на кого я смотрю" в результате, это слово обозначает и партнера в танце, и человека, с которым вы разговариваете "с глазу на глаз".

3. *chigau* - глагол "отличаться" в стандартном японском используется, чтобы показать, что кто-то неправ. Когда этот глагол употребляется отдельно, он примерно означает "ты не прав!" или "не глупи!" и т.п.

4. *chotto* - немного. Может быть использовано только как наречие (прилагательное - "chiisai"). Когда произносится отдельно, означает "прекрати!" и т.п.

5. *daijoubu* - о.к. самое частовстречающееся слово в аниме, которое персонаж использует в качестве ответа на вопрос о его здоровье.

7. *dame* - плохой; нельзя сделать. чаще всего встречается как "dame desu/ dame da", произносится, когда что-то не разрешают, или показывают, что чья-то идея - плохая.

8. *fuzakeru* - шутить, играть в игры, так же в зависимости от тона может принимать более жесткие значения типа "заниматься чушью".

9. *gaki* - молодой, незрелый человек, другой перевод - "негодяй" или "панк".

10. *hentai* - классическое значение - "метаморфозы, изменения". Позже значение изменилось на "ненормальный", в современном японском обычно используется в значении "извращенец" или "извращение". когда в аниме женщина оскорбляет мужчину, она обычно использует три слова: "hentai", "sukebe" и "etchi". "Sukebe" означает "пошляк", что предпочтительней, чем "ненормальный". "Etchi", в зависимости от контекста, означает "похотливый" или "остынь!" Обычно эти три слова взаимозаменяемы. хотя существует не так распространенное слово "(о-)kama", обозначающее трансвестизм и подобные действия, а так же гомосексуализм.

11. *hidoi* - жестокий, ужасный. как восклицание, означает "как страшно!", и т.п. разговорный вариант - "hide-e!"

12. *ii* - хороший, старый вариант, сейчас используется вариант "yoi". "Yoku" - глагольная форма, "yokatta" - прошлое время глагола "yoku" в разговорной речи. как восклицание означает "это круто!", но обычно лучше переводить как "я так рад!"

13. *itai* - рана, боль; больной. В общем случае - эквивалент "ой!". Чаще всего употребляется вариант "ite-e!"

16. *masaka* - это возможно? Это невозможно!

17. *mou* - уже. Как восклицание при расстройстве означает "хватит!"

Мы видим, что молодежь Японии разрушает

многие установки речевого поведения, а также создают какой-то совершенно новый язык и новые правила коммуникации [3, 14]! Хотя во многих аниме и манга мы можем часто ощущать национальные традиции устно-речевого общения и межличностной коммуникации. В свою очередь традиции эти во многом определяются спецификой национальной культуры, психологии и пр. Важная роль в этом плане принадлежит, в частности, традиционному этикету социального поведения. Что всё ещё остается в крови японского народа!

Посредством аниме и манга мы можем получить огромную информацию о культуре Японии, об их повседневной жизни, об их укладах и привычках, мы можем лучше понять и почувствовать менталитет японского народа!

Хоть и везде пишется, что речь становится другой и различия между мужской и женской речью стерлись, в Японии это далеко не так! Здесь до их пор сохраняется весьма заметная разница мужской и женской речи.

Сленг, который мы привели здесь, показывает, что молодежь употребляет многие слова не по прямому их смыслу! Поэтому многим зрителям и читателям трудно понять язык, используемый в аниме и манга, поскольку значения тех слов и выражений, данные в словарях не подходят к той или иной ситуации. А также можно отметить огромное количество ругательных слов и оскорблений.

***

1. 熊野・七絵 「日本語学習者とアニメ・マンガ～聞き取り調査結果から見える現状とニーズ～」 『広島大学留学生センター紀要』2009、20号、89-103

2. Anime and Manga, Japanese foreign language students, and the assumption popular culture has a place in the classroom by *Spindler, William Jay*, M.A., University of California, Davis, 2010, 89 pages; AAT 1481212

3. Скворцов Л. И. Об оценках языка молодежи (жаргон и языковая политика) // Вопросы культуры речи. Вып. 5. – М., 1964.

4. Журнал «Япония Сегодня» [Электронный ресурс] / «Япония Сегодня». – Режим доступа : <http://japantoday.nichost.ru/25>. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. Издат-о: Локид-Миф, Москва, 2000 год; составители: В. Андреева, В. Куклев, А. Ровнер

5. <http://www.corneredangel.com/amwess/> - Архив статей и исследований об аниме и манге

6. Гришелева Л.Д. «Формирование японской национальной культуры (конец 16 – начало 20вв.)» Москва, 1986, Институт Востоковедения.

***

Мақалада анимэ мен манганың арқасында көптеген қазақстандықтар Жапония мәдениетін танығаны жайлы қарастырылады. Жапон қоғамы өзінше ерекше, тілі, мәдениеті, дәстүрлері, қағидалары мен моралі біздікінен өте алшақ. Сондықтан анимэ мен мангадағы көптеген нәрсе түсініксіз күйінде қалады, нақтырақ айтсақ, кейбір өзгешеліктерді байқамаймыз, себебі бізде басқа психологиялық акцент пен басқа мәдениет. Көп адамға анимэ мен манга жапон тілін оқи бастаудың себебіне айналады.

***

The article describes influence of the Anime and Manga that has facilitated discovery of Japanese culture by the Kazakhstan community learning Japanese language.

Japanese society is very peculiar and the language, culture, traditions and moral are frankly differs from ours.

We have different psychological thinking and some ideas and senses in Anime and Manga frequently remain unclear, more precisely, we can't catch all the nuances. As a result Anime and Manga become a reason for many people to start learn Japanese language.

У.Ф. Гахраманова

ПРОБЛЕМА КЛАССИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ И САБИРА

Мирза Алекпер Сабир, оказав бесподобные услуги в развитии реализма в азербайджанской литературе XX века, стал одним из персоналий, заложивших основы новой литературной школы. Он еще при жизни оказал мощное влияние на литературное развитие не только в Азербайджане, но и в ряде стран Ближнего Востока. Вопрос Сабир и классического наследия является одним из вопросов, которому уделяется внимание в современном сабироведении. В связи с этим отношение Сабир к классическому наследию и использование его им является темой специального исследования.

В начале XX века новая, реалистическая поэзия была одной из проблем, занимающей критику. Литературную общественность беспо-

коил вопрос «Каким должна быть новая поэзия?». Не проходит много времени, как на исторической арене азербайджанской поэзии появляется такой талант, как Сабир, и стихотворения Сабир становится лучшим ответом на вопрос «Каким должна быть новая поэзия?». Первые записи, статьи о Сабире подтверждают эту мысль.

Н. Пашаева показала, что написанная Сабиром с использованием классических поэтических традиций сатира в исследованиях характеризовали различными терминами. А.Саххат эти сатирические образцы называл «*nazireyi-taməs-sürxanə*» (подражательное стихотворение, подражание-ответ), А.Шариф – преимущественно пародией, А.Джафар же – «*təhzil*». В других